

Глава 10. Магический гений

Кэтрин не боялась трудностей.

В начале бегства ей действительно приходилось много терпеть.

Кейн был слишком мал и ещё не пробудил свои силы.

Станли был дураком и эгоистом, заботился только о себе.

Они также не имели опыта бегства, и те дни были по-настоящему кошмарными.

Пережив те трудные времена, она стала совсем не похожа на обычных волшебников из чистокровных семей, а превратилась в стойкое и крепкое растение, словно дикорастущая трава.

Сейчас её основная задача — защищать Кейна.

«Мой сын — реинкарнация великого мага, его магическая кровь и знания прошлой жизни пробудились одновременно. Он с рождения идеально контролирует магию, без каких-либо всплеск магической нестабильности.»

«В три года он завершил переписывание секретных магических томов семей Офанри и Шафику.»

«В четыре года он прочитал множество книг, использовал драконью кожу для обложек и драконьи кости для каркасов, создав магический артефакт «Тысяча заклинаний волшебника.»

«В пять лет он уже был мастером зелий, изобрёл более сорока зелий, включая потрясающее зелье для усиления магической крови.»

«С шести лет он начал колдовать без палочки, используя уникальное темное заклинание «Касание вечного сна», одним взмахом руки может превратить старейшего вампира в пепел.»

«Он, будучи сильным, наблюдающим за всеми, вынужден из-за обстоятельств и семейного положения действовать сдержанно, страдать и жертвовать собой, он действительно не может это принять!»

Как мать, Кэтрин давно хотела похвастаться всему миру уникальными способностями своего сына.

Она уже не могла ждать, её мысли, желания и хитрость действительно не могли сравниться с Кейном.

Кейн заметил это и, действуя в соответствии с обстоятельствами и целенаправленно манипулируя ситуацией, превратил Кэтрин в бездумного поклонника. Именно поэтому Кэтрин стала квалифицированной актрисой.

Слушать её слова и безукоризненно выполнять их — это уже нелегко, тем более что приказы отдаёт ребёнок.

Да, его психологический возраст не мал, но судить по внешности — человеческая природа.

Поэтому, даже несмотря на то, что он неоднократно доказывал свою способность правильно и

успешно действовать, он всё ещё считал необходимым использовать магические навыки для усиления Кэтрин.

Иначе Кэтрин, как те преследователи, которых он встречал на бегах, постоянно не могла поверить, что он является самым опасным и сильным из семьи Шафику.

Его хрупкость и слабость заставляли Кэтрин проявлять материнскую любовь, начиная с ощущения, что ему нужна забота, считая его неспособным, по крайней мере, в некоторых аспектах.

Бесполезно, часто логика не работает, её не слышат, а даже если слышат, это не значит, что смогут выполнить.

И ему не только нужно, чтобы Кэтрин это делала, но и чтобы она справлялась с этим.

Кейн подошёл и подтянул меховое пальто Кэтрин.

Это была очень старомодная шуба, даже в волшебном мире её носили только такие полуобщительные и неухоженные ведьмы, но она была тёплой.

В разгар зимы за окном метель, особенно в таком горном поместье, даже днём ощущалась холодная и мрачная атмосфера.

Кэтрин была довольна таким проявлением любви.

В этом доме, между ними двоими, она была тем, кто время от времени капризничает, ищет ласку и внимание. Как маленькая девочка, не имеющая собственного мнения и нуждающаяся в опоре.

Это не сильно отличалось от её истинной натуры.

Все думали, что после нескольких лет бегства и постоянных трудностей, она должна была полностью превратиться в зрелую львицу.

На самом деле — нет, по крайней мере, в некоторых аспектах, например, её сердце всё ещё имело мягкую сторону.

Это было результатом действий Кейна, который не только взял на себя тяжесть выживания и защиты во время бегства, но и постоянно накладывал на Кэтрин заклинания, выполняя психическую манипуляцию.

Тысяча и одна ночь, Кэтрин не знала, что так называемая терапия для успокоения эмоций по сути ближе к одному из трёх Непростительных Заклятий этого мира — заклятию души.

Заклятие души делится на три части: внушение, искажение и контроль.

Кейн, используя свою систему заклинаний, детализировал и точил их, разделив на три заклинания: внушение, обман и контроль.

В прошлой жизни он был мастером психической манипуляции, иначе группа железных червей не смогла бы с ним справиться.

Разбор и использование техники заклятия души только добавили ему сил.

Станли был экспериментатором номер один, Кэтрин — номер два. Многие преследователи были безымянными пешками-экспериментаторами. Только для повышения мастерства заклинаний, в этом сериале заклятий погибло как минимум семьдесят жизней.

Многие его достижения (особенно те, которые существенно повысили эффективность) были построены на человеческих жизнях, и как реинкарнационеру, ему это уже было привычно.

Эксперименты номер один и два были успешны, разница была в том, что у номер один были повреждены как душа, так и тело, а у Кэтрин были лишь лёгкие последствия, которые можно было восстановить за два-три года.

Поэтому измученное лицо Кэтрин, включая несколько заметных седых прядей, на самом деле были последствиями частых заклинаний. А люди сами по себе думали, что это результат длительного страдания и нестабильной жизни.

«Давай, мамочка, подними меня на руках.»

Кейн мысленно сказал: «Что мне поднимать? Я хрупок, как сухая ветка.»

Но он всё же выполнил желание Кэтрин.

На первый взгляд казалось, что мать беспокоится о хрупкости и слабости сына, на самом деле женщина нуждалась в сильной опоре.

В эти снежные дни, в этом холодном и мрачном заброшенном доме, одиночество могло безумно разъесть душу. Кэтрин нуждалась в утешении и опоре, даже если она могла одним движением жестов убить десять мужчин.

Обняв Кейна, Кэтрин тихо покачивалась, издавая приятные стоны, как будто Кейн был большим тёплым ковриком.

«Я помню, ты говорил мне, что однажды самые богатые и влиятельные волшебники этого мира будут лишь завидовать и восхищаться мной.»

«Да, это не утешение, это обещание, которое будет исполнено в ближайшем будущем.»

«Я никогда в этом не сомневалась.» — Кэтрин поцеловала верхушку головы сына. «Я больше всего хочу, чтобы ты стоял на высоком пьедестале, чтобы все смотрели на тебя с восхищением, а я стояла перед всеми и аплодировала тебе.»

«Не волнуйся, хотя я и представляю тёмную волю, я не против стоять на солнце. Всё произойдёт само собой.»

«Ммм, это успокаивает меня. Я не хочу, чтобы ты слишком себя угнетал.» — Кэтрин тихо покачивалась, почти засыпая.

«Холодный дом и тёплое одеяло, такое резкое контрастное ощущение на самом деле очень приятное.»

Кейн понял, что Кэтрин жаловалась на него, считая его несправедливым и жалким. Ему стало смешно и одновременно жалко.

Сильный не нуждается в таком сострадании.

Конечно, он также ценил эти чувства. Кэтрин не превратилась в марионетку под его манипуляциями. Любовь и ненависть всё ещё исходили из её сердца, в этом нет понятия безумной веры.

Немного подумав, он всё же решил просто объяснить:

«Несправедливость? Никогда не было. Это всего лишь неизбежный процесс для достижения лучших целей. Кроме того, мои амбиции никогда не заключаются в том, чтобы другие видели во мне победителя. Моя мечта — это мечты обычных людей.»

«Ммм, амбиции велики, хочешь того, что обычные люди не осмеливаются мечтать, я просто люблю моего маленького Кейна, это очень впечатляет, очень мужественно!» — сказала Кэтрин, ещё крепче обнимая.

«Эх...» — Под таким объятием Кейн почувствовал, как его мужская гордость была нарушена.

С этой точки зрения, тренировка тоже имела свои последствия.

Кэтрин относилась к нему как к ребёнку, который держит его осторожно, боясь уронить, как милого питомца.

Он уже прошёл шестой день рождения, но всё ещё не мог спать отдельно.

Несмотря на его слабое тело, особенно в такой холодный зимний день, когда он спит, его температура тела понижается, и без внешнего источника тепла он просыпается от холода. И хотя тело Кэтрин полно, кожа нежная, объятия тёплые и уютные, он всё же чувствует себя неловко.

Действительно, Кэтрин слишком упорно настаивала на этом, даже несколько раз плакала, приводя много бессмысленных эмоциональных аргументов, и он учитывал, что Кэтрин нуждается в эмоциональной поддержке, и поэтому до сих пор остаётся недостаточно мужественным.

Кэтрин устроилась на старом диване, а Кейн был в её объятиях, тихо покачиваясь и невольно чувствовал, как его веки опускаются, и он засыпает.

Кэтрин накрыла их шерстяным одеялом, закрыла ноги и руки, смотрела на сына, который был в её объятиях, и тихо поцеловала его волосы.

Кейн кашляет всё сильнее. Холодный воздух может заставить его кашлять до покраснения лица, его руки и ноги постоянно холодные, он часто бессонный. Она видела это и чувствовала боль в сердце, желая заменить его на себя.

Его сын всё ещё трудоголик, когда что-то делает, часто забывает о сне и еде. А она может сделать для сына одно из вещей — найти способ дать Кейну больше времени для отдыха.

Когда Кейн просыпается, он видит, что уже темно, и он проснулся, заметив, что спит, и проснувшись, обнаружил, что слюна застилает его голову, он немного смущённо чесал затылок, встал, размялся и вместе с Кэтрин готовил ужин.

После ужина краткий отдых завершился, перед сном он мог ещё несколько часов работать.

Начало было трудным, он снова должен был работать как техник, инженер, и выполнять

тяжёлую работу. Даже такие задачи, как выбор материалов, которые можно выполнить при наличии определённых базовых знаний, он должен был выполнять лично.

Погода была холодной, но для удобства работы он не носил толстую одежду. Это его выбор: делать большие дела с жертвой здоровья — это плохой пример, и он никогда не откажется от права на труд...

Главный герой всё ещё ребёнок...

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/111137/5321126>